

Буркин Дмитрий Олегович

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

В статье проводится сравнительно-правовой анализ норм о повышении уровня экологической культуры общества в российском законодательстве и актах Содружества Независимых Государств. На основе сравнения норм Модельного экологического кодекса для государств-участников СНГ и ФЗ "Об охране окружающей среды" делаются предложения по совершенствованию норм российского экологического права, посвященных экологической культуре.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/7.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 33-35. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 349.6

Юридические науки

В статье проводится сравнительно-правовой анализ норм о повышении уровня экологической культуры общества в российском законодательстве и актах Содружества Независимых Государств. На основе сравнения норм Модельного экологического кодекса для государств-участников СНГ и ФЗ «Об охране окружающей среды» делаются предложения по совершенствованию норм российского экологического права, посвященных экологической культуре.

Ключевые слова и фразы: экологическая культура; Содружество Независимых Государств; российское законодательство.

Буркин Дмитрий Олегович

*Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета
irinaburkina@yandex.ru*

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ
И СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ[©]**

Еще задолго до революции 1917 г. государственная политика России на ее национальных окраинах содержала в себе ярко выраженные эколого-правовые и природоресурсные аспекты [2, с. 89]. Сегодня, когда многие из тех «окраин», находившихся в составе Российской империи и СССР, уже отделены от России и самостоятельно осуществляют свою государственную политику в области охраны окружающей среды, информационно-правовой обмен между ними возможен в режиме межправительственных консультаций на базе международных организаций. Наиболее крупной и универсальной из них на постсоветском пространстве является Содружество Независимых Государств.

5 декабря 2012 года в городе Ашхабаде было подписано Решение Совета глав государств СНГ об объявлении 2013 года Годом экологической культуры и охраны окружающей среды в Содружестве Независимых Государств [3]. Особо примечательно то, что текущий год посвящен не просто экобезопасности как явлению объективной действительности, но в первую очередь экологической культуре как субъективному фактору устойчивого развития общества в гармонии и равновесии с окружающей средой.

Одно из легальных понятий экологической культуры раскрывается в Модельном экологическом кодексе для государств-участников Содружества Независимых Государств, принятом Постановлением от 16 ноября 2006 г. № 27-8 на XXVII пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Ст. 1 под экологической культурой предлагает понимать «отечественный и мировой опыт гармоничного взаимодействия человека и природы» [1]. Это лаконичное и далеко не бесспорное определение закреплено на уровне Содружества в акте, который носит, скорее, рекомендательный характер и призван всего лишь служить основой для разработки государствами-участниками своего национального экологического законодательства. Слепое повторение последними не вполне удачных, на наш взгляд, нормативных дефиниций Содружества не является для них обязательным. В остальном же Модельный кодекс СНГ, уделяющий значительное внимание проблематике экологической культуры, содержит вполне применимые нормы на этот счет, заслуживающие рецепции во всех странах Содружества, включая Россию.

Необходимо отметить, что понятие «экологическая культура» вовсе не ново для российского законодательства. В частности, Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ в статье 3 среди основных принципов ее охраны называет: организацию и развитие системы экологического образования, воспитание и формирование экологической культуры. Более детальному регулированию данных отношений посвящена глава XIII Федерального закона «Об охране окружающей среды», которая так и называется: «Основы формирования экологической культуры». Помимо декларирования всеобщности и комплексности экологического образования как основного средства формирования экологической культуры (ст. 71), преподавания основ экологических знаний в образовательных учреждениях (ст. 72), подготовки руководителей, а также профильных специалистов для организаций (ст. 73), данная глава заложила основы ведения экологического просвещения. Ст. 74 установила, что в целях формирования экологической культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов осуществляется экологическое просвещение посредством распространения экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов. Пункт второй этой статьи к числу мероприятий по экологическому просвещению населения отнес информирование о законодательстве в области охраны окружающей среды и законодательстве в области экологической безопасности. Данное обстоятельство указывает на осознание нашим государством необходимости формирования уже не просто экологической культуры, но и культуры эколого-правовой – более квалифицированной по сути и более сложной по своему содержанию. Часть вторая ст. 74 Федерального закона «Об охране окружающей среды» к числу субъектов, осуществляющих эколого-правовое просвещение, то есть формирование эколого-правовой культуры относит: органы государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, органы местного самоуправления, общественные объединения, средства массовой информации, образовательные учреждения, учреждения культуры, музеи, библиотеки, природоохранные учреждения, организации спорта и

туризма, иные юридические лица, то есть самый широкий круг организаций, задействованных в процессе рационального природопользования или даже просто в пропаганде эколого-правовых знаний [4].

Одним из основных недостатков рассмотренных норм Федерального закона «Об охране окружающей среды» следует считать то, что, оперируя понятием «экологическая культура», признавая его одним из наиболее фундаментальных для целей названного закона, законодатель, тем не менее, не раскрывает этого понятия, не дает легального определения экологической культуры, оставляя брешь для двусмысленных толкований и разночтений.

Другим существенным недостатком российского законодательства об экологической культуре является то, что у нас до сих пор нет специального закона об экологическом просвещении, тогда как иные страны Содружества Независимых Государств такие законы давно приняли. Примером может служить Закон Азербайджанской Республики от 10 декабря 2002 года № 401-III «Об экологическом образовании и просвещении населения».

Серьезной разработке повышения уровня экологической культуры посвящена 12-я глава Модельного кодекса СНГ «Основы формирования экологической культуры», которая, как и Федеральный закон «Об охране окружающей среды», содержит нормы об экологическом образовании, просвещении, подготовке специалистов экологического профиля и руководящего звена для организаций. Однако, в отличие от российского Федерального закона, Модельный кодекс СНГ детально раскрывает содержание указанных понятий, что может быть принято на вооружение при дальнейшем совершенствовании экологического законодательства России.

Так, к примеру, пункт 3 ст. 46 Модельного экологического кодекса для государств-участников СНГ вменяет государственным экологическим инспекторам в обязанность содействовать повышению экологической культуры граждан [1]. А вот ст. 66 российского Федерального закона «Об охране окружающей среды», также посвященная компетенции государственных инспекторов в области охраны окружающей среды, такой нормы не содержит и вообще не касается их обязанностей, включая в себя лишь перечисление их прав [4]. В связи с этим предлагается дополнить данную статью нашего закона перечнем обязанностей государственных инспекторов, включив в него прямое требование – способствовать повышению уровня экологической культуры граждан, как это сделано в Модельном экологическом кодексе СНГ.

Или, например, глава XIII «Основы формирования экологической культуры» Федерального закона «Об охране окружающей среды» не содержит принципов государственного регулирования в области экологической культуры – основополагающих руководящих начал, которые перечисляются в статье 55 Модельного экологического кодекса СНГ: 1) системность, комплексность и непрерывность экологического образования и просвещения; 2) формирование, в первую очередь у обучающихся в системе образования, нравственных норм поведения, а также получение знаний и практических навыков в области экологии, экологической безопасности, рационального природопользования и охраны природы; 3) преподавание предмета или ведение самостоятельной образовательной области «Экология» в образовательных учреждениях; 4) экологизация учебных предметов в системе образования; 5) создание на всех уровнях профессионального образования преемственных учебных планов и программ экологической направленности; 6) экологическое просвещение населения, воспитание основ экологической культуры во всех сферах жизни и деятельности; 7) обязательность необходимой экологической подготовки руководящих работников, научных работников и специалистов, связанных с деятельностью, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, а также специалистов, ведущих эколого-просветительскую деятельность; 8) государственная поддержка, экономическое стимулирование конкретной деятельности по развитию экологической культуры, направленная на решение задач по сохранению и восстановлению природы, обеспечению экологической безопасности, ресурсосберегающему природопользованию; 9) международное сотрудничество в сфере экологической культуры [1].

Формулирование данных принципов государственного регулирования в области экологической культуры в ст. 55 Модельного экологического кодекса СНГ тоже нельзя считать вполне совершенным. В частности, они упускают такой важный аспект, как правовая составляющая экологической культуры, которая выражается в знании населением природоресурсных законов, ясном понимании норм экологического права и готовности каждого выполнять их как в своей профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни. Эколого-правовая культура общества заключается в развитости системы экологического законодательства и публичных органов, реализующих эти нормы, в эффективно действующих мерах неотвратимой юридической ответственности за любые экологические правонарушения и всемерной поддержке обществом политико-правовых мер государственной власти в области охраны окружающей среды и рационального природопользования. Без развития этой правовой составляющей никакие государственные меры в области экологической культуры не могут быть признаны эффективными. Поэтому так важно интегрировать требования и принципы формирования не просто экологической, но и эколого-правовой культуры в соответствующие акты Содружества Независимых Государств, а также в законодательство всех его участников, включая Россию. В особенности это касается работы по дальнейшему совершенствованию норм Федерального закона «Об охране окружающей среды», куда необходимо включить принципы государственного регулирования в сфере экологической культуры, по примеру Модельного экологического кодекса для государств-участников СНГ.

Список литературы

1. **Модельный экологический кодекс для государств-участников СНГ** [Электронный ресурс]: принят Постановлением от 16 ноября 2006 г. № 27-8 на 27-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. **Навасардова Э. С., Нутрихин Р. В.** Землеустройство на Северном Кавказе: взаимодействие обычного права горцев с межевыми узаконениями Российской империи // Государство и право: теория и практика. 2011. № 1. С. 89-95.

3. **Об объявлении 2013 года Годом экологической культуры и охраны окружающей среды в Содружестве Независимых Государств** [Электронный ресурс]: Решение Совета глав государств СНГ от 5 декабря 1012 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. **Об охране окружающей среды** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ECOLOGICAL CULTURE IN LEGISLATION OF RUSSIA AND THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES: COMPARATIVE-LEGAL ANALYSIS

Burkin Dmitrii Olegovich

*Law Institute of North-Caucasian Federal University
irinaburkina@yandex.ru*

The author presents the comparative-legal analysis of the norms of society ecological culture level increase in the Russian legislation and the documents of the Commonwealth of Independent States, and basing on the comparison of the norms of the Model Ecological Code for the CIS member states and the Federal Law "On Environmental Protection" makes suggestions for the improvement of the Russian ecological law norms, devoted to ecological culture.

Key words and phrases: ecological culture; The Commonwealth of Independent States; Russian legislation.

УДК 316.35(075)

Исторические науки и археология

В статье приведены сведения о характере внутрисемейных отношений коренных жителей Дальнего Востока. Рассмотрены причины широкого распространения сорората, левирата, многоженства и товарищества по жене, а также стремление аборигенов к экзогамии. Охарактеризованы способы приобретения жен путем выплаты калыма, отработки невесты женихом, обменный брак. Изучены причины заключения ранних браков среди аборигенов. Проанализированы особенности мужской и женской трудовой деятельности в семейном хозяйстве.

Ключевые слова и фразы: семья; Дальний Восток; аборигены; история; социальная организация; коренные народы.

Васильченко Эльвира Александровна, д.и.н., профессор

Васильченко Олег Алексеевич, д.и.н., доцент

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет

Avas_77@mail.ru

СЕМЬИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА[©]

Задолго до появления российских переселенцев территории Дальнего Востока были заселены коренными народами – эвенками, эвенками, гольдами, орочами, гиляками и другими представителями аборигенного населения.

Основой экономической и общественной жизни аборигенов являлась патриархально-семейная община.

Большая патриархальная семья состояла из родителей и их женатых сыновей или нескольких братьев с семьями. Например, среди гольдов встречались семьи, насчитывавшие до 25 человек [3, с. 16].

Главой семьи считался отец. После его смерти – старший сын. Если он умирал, то во главе семьи становился следующий за ним брат. Среди женщин господствующее положение обычно занимала мать или жена старшего брата.

Наряду с большими семьями существовали и малые семьи. Так, в начале XX века средний размер семей нижнеамурских аборигенов составил 5,5 человека [4, д. 56, л. 2].

Среди коренных народов Приамурья были широко распространены различные формы полигамии – левират, сорорат и многоженство [Там же, д. 430, л. 5].

Левират имел экономическую и морально-психологическую основу (защита интересов вдов и детей). Гибель мужчины на охоте или по другим причинам была частым явлением. Вдова, оставшаяся с детьми, нуждалась в защите и помощи. Младший брат погибшего или младший двоюродный брат, иногда племянник покойного брал вдову к себе в жены [1, с. 109].

Сорорат так же объяснялся экономическими интересами. Он позволял вдовцу получить мать для детей и жену без выплаты калыма. Вдовец должен был жениться на незамужней младшей сестре, младшей двоюродной сестре или племяннице умершей жены. Обычаи запрещали браки вдовцов и вдов со старшими родственниками покойных жены или мужа.